

Эволюция подходов к корпоративной социальной ответственности

© 2013 Песоцкий Андрей Алексеевич
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21
E-mail: natalia.fomina@mail.ru

Рассматривается исторический аспект формирования корпоративной социальной ответственности в ракурсе теорий социального взаимодействия: контакты между бизнес-структурами, органами государственной власти и обществом. Приводится обзор опыта США и стран Западной Европы в достижении корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), социальное взаимодействие, социальное государство.

Предпосылки возникновения корпоративной социальной ответственности формировались по мере развития капиталистической экономики. В начале XIX в. выяснилось, что развитие капитализма в западных странах не только способствует научно-техническому прогрессу, но и приводит к усилению эксплуатации человека человеком¹. Различные мыслители начали искать выход для снижения растущей социальной напряженности, однако эти попытки первоначально носили локальный характер, далекий от того понимания корпоративной социальной ответственности (КСО), которое сформировалось в наши дни.

Одним из первых, кто попытался улучшить жизнь рабочих, был промышленник Роберт Оуэн, который был не только социалистом-утопистом, но и практиком, пытавшимся придать своим предприятиям социальный характер, раскрывающий потенциал работников. Деятельность Оуэна потерпела неудачу, однако предложенные им идеи и проекты создали первые предпосылки для образования КСО.

В первой половине XIX в. общественная направленность бизнеса обеспечивалась, главным образом, через *благотворительность* (она же филантропия), которая означала добровольную деятельность работодателей по улучшению жизни нуждающихся. Благотворительность отличалась несистемностью и зависела исключительно от инициативы предпринимателя, при этом работники предприятий, получая материальные и моральные блага, не допускались к участию в управлении, оставляя все административные рычаги полностью во власти работодателя.

Следующий этап возникновения предпосылок КСО приходится на середину XIX в., когда Лоренцом фон Штайном вводится в научный обиход понятие *“социальное государство”*, утверждающее необходимость установления патерна-

листского государства. Модель социального государства получила свое распространение значительно позже, уже в XX в., а в период возникновения этого понятия идея оказалась невостребованной в должной мере, поскольку была отвергнута набирающим вес предпринимательским сообществом, которое не могло в тот период объединить рыночные принципы хозяйствования с необходимостью достижения социальных задач.

В конце XIX в. появился сам *термин “корпоративная социальная ответственность”* (синоним - “социальная ответственность бизнеса”). Сущность этого понятия была разъяснена в 1900 г. в книге “Евангелие богатства” основателем компании U.S. Steel Эндрю Карнеги. Он высказал мнение, что владельцы предприятий должны рассматривать себя не как хозяев, а как управляющих, как работающего на благо общества капитала.

Первая мировая война и последующий за ней экономический кризис еще более обострили социальные противоречия между предпринимателями и наемными работниками, поэтому вопрос о необходимости достижения КСО стал подниматься все уверенней.

Важным шагом к формированию системы корпоративной социальной ответственности стало создание в 1919 г. Международной организации труда (МОТ), закрепившей необходимость достижения социальной справедливости в экономических отношениях.

Дальнейшее развитие концепции социальной ответственности (по сути, зарождение ее в современном виде) можно классифицировать, разбив его на несколько этапов:

1) “Первичное социальное государство”

В 30-х и 40-х гг. XX в. в развитых капиталистических странах началось формирование так

называемого “первичного социального государства” (термин, введенный С.В. Калашниковым), основными характеристиками которого стало образование правовых основ социального государства, формирование социального бюджета, проведение пассивной социальной политики, нацеленной на повышение качества жизни населения.

Своеобразный прорыв в деле внедрения КСО в странах с рыночной экономикой произошел в США в период Великой депрессии, который пришелся на 1930-е гг. Президент Теодор Рузвельт, победивший на выборах в 1932 г., создал Администрацию восстановления национальной промышленности для наблюдения за подготовкой “кодексов честной конкуренции”. Данный орган правительственного контроля следил за выполнением бизнес-структурами своих обязательств перед государством и обществом. Впервые в истории капиталистических стран на законодательном уровне были закреплены всеобъемлющие механизмы взаимодействия государства, бизнеса и наемных работников, обеспечивающие согласованность их интересов.

После Второй мировой войны концепции “социального государства” законодательно закрепляются в ряде стран на уровне конституционных норм - в Германии, Франции, Швеции, Швейцарии, Греции, Испании и др. Характерно, что после Второй мировой войны в США, явившихся локомотивом внедрения принципов социальной ответственности, в 1930-е гг. произошел временный откат от этих ценностей, обусловленный сменой политических установок. Первые позиции в установлении принципов КСО перешли к европейским странам.

Необходимо отметить, что концепция социальной ответственности развивалась в тот период разновекторно, не существовало единых унифицированных моделей КСО, общепринятых в практике. В ряде случаев достижение социальной ответственности предполагалось через меры, обратные современному пониманию КСО. Фактически это была критика тех механизмов социального взаимодействия, которые стали общепринятыми через несколько десятков лет.

Так, сторонники концепции “*корпоративного эгоизма*” (официально она была оформлена позже М. Фридманом) полагали, что социальная ответственность бизнеса должна достигаться, прежде всего, через обеспечение получения компанией высоких прибылей, сопровождаемых добросовестной уплатой всех налогов и поддержанием достойного уровня зарплаты работников. Любая другая социальная деятельность компании, согласно этой концепции, объявлялась не

долгом предприятия, гарантируемым государством, а актом проявления доброй воли, регламентируемым не органами исполнительной и законодательной власти, а кодексами самих компаний и деловых ассоциаций.

2) “Государство социальных услуг”

Данный этап развития КСО пришелся на 40-е и 50-е гг. XIX в. и связан с ростом расходов государства на здравоохранение, образование, социальное обеспечение, которые приняли всеобъемлющий характер.

3) Зарождение “государства всеобщего благоденствия” (ответная реакция - неолиберальные доктрины М. Фридмана)

С конца 50-х и до середины 70-х гг. XX в. прослеживается новый этап достижения корпоративной социальной ответственности, названный рядом исследователей “государством всеобщего благоденствия”. Отметим, что сам термин появился еще в 1942 г. в Великобритании в докладе Бевеиджа (Beveridge Report) и активно использовался в пропагандистских целях, однако как устойчивая доктрина, получившая апробацию, “государство всеобщего благоденствия” сформировалось лишь в конце 1950-х гг.

В данный период начал распространяться принцип тотального распределения благ, предполагающий радикальный пересмотр доходов населения в сторону уменьшения разрыва между бедными и богатыми. Если в “государстве социальных услуг” ставится вопрос о том, что имущие слои должны поддерживать неимущие путем оказания широкого спектра социальных услуг, то в “государстве всеобщего благоденствия” уже ставится вопрос о справедливом перераспределении доходов. Более того, возникло новое понимание цели развития бизнеса. Полагалось, что взятие бизнесом на себя социальной ответственности способствует экономическому развитию предприятия, в то время как противопоставление интересов корпораций общественным интересам ведет компании к убыткам и является, таким образом, контрпродуктивным. В рамках данных концепций повышение уровня оплаты труда и социальных вложений не является бессмысленными издержками, а, наоборот, способствует развитию позитивного имиджа компании, что приводит к росту объема продаж.

В 1970-е гг. обращению к КСО способствовали набирающие обороты кризисные ситуации, наносящие ущерб крупному бизнесу. Здесь стоит выделить две главные тенденции - глобальный энергетический кризис и обострение экологической ситуации, актуализацию интереса к коллективному решению экологических проблем, создаваемых корпорациями. На этом этапе соци-

альная ответственность бизнеса стала прочно связана с экологией и ответственностью бизнеса за сохранность окружающей среды. Экологические движения, а также всевозможные неправительственные организации принудили компании информировать общественность о своих действиях или бездействии в экологической сфере. Третья тенденция, обуславливающая развитие КСО в 1970-е гг., связана с ростом левых радикальных движений по всей Европе, которые изменили ценности социальной структуры в сфере права компании на прибыль и доход².

Параллельно углублению социальной роли предпринимательства, пришедшейся на эпоху “государства всеобщего благоденствия”, происходило увеличение налоговой нагрузки на бизнес-структуры, что являлась результатом развития механизмов социального взаимодействия. Владельцы предприятий столкнулись с уменьшением прибыли, что породило ответную реакцию.

В 1970 г. американский экономист-неолиберал Милтон Фридман, будущий лауреат Нобелевской премии, опубликовал в “The New York Times” историческую статью, в которой ответственность корпорации, не имеющая отношения к получению доходов, была признана вредной и противоречащей сути бизнеса. Его позиции поддержал Теодор Левит, который утверждал, что различные “функциональные группы” в обществе имеют разные цели и задачи, которые не должны пересекаться. “Бизнес – это война, – заявлял Т. Левит, – и, как всякая война, чужд морали³.”

Высказанные в начале 1970-х гг. неолибералами утверждения в духе “бизнес – это война” и “бизнес по природе аморален” вступили в очевидное противоречие с принципами социальной ответственности, основанными на моральных принципах и нивелировании конфликтов между работником и работодателем.

Теоретические выкладки неолибералов не расходились с практикой. Так, значительная часть западного бизнес-сообщества, испытывающая финансовые трудности в связи с ростом налогообложения, в тот период предпочитала действовать в рамках традиционной филантропии и благотворительности, отбрасывая эволюцию КСО. В предпринимательской среде в 1960-е гг. вновь стала наблюдаться практика разграничения деловой и социальной активности, когда помощь работникам осуществлялась в денежной форме на основе личных решений работодателя.

4) Развитие “государства всеобщего благоденствия” - становление долгосрочного планирования КСО

Несмотря на теоретическое обоснование концепции неолиберализма и ее практическое воплощение, модель “государства всеобщего благоденствия” не ушла с исторической арены, а, напротив, получила свое дальнейшее развитие. Вторым этапом воплощения этой концепции пришелся на середину 70-х - начало 80-х гг. XX в., когда произошло становление стратегической филантропии и долгосрочного планирования мероприятий по развитию социальной ответственности предприятия.

Достижение социальной ответственности бизнеса стало рассматриваться не как совокупность тактических мероприятий по улучшению репутации компании, а в качестве долгосрочных, изначально спланированных мероприятий. Цельные отрасли начали представлять КСО в качестве необходимого элемента развития, неотделимого от деятельности предприятий.

5) Внедрение социальных инвестиций в практику КСО

В конце 1980-х гг. в экономический обиход в зарубежных странах вошло понятие “социальные инвестиции”⁴. Бизнес-сообщество не просто начинает планировать на стратегическом уровне социально значимые мероприятия, но переходит к практике инвестирования в общество, при этом рассчитывая получить отдачу от инвестиций в форме роста репутации и развития имиджа компании. Если ранее, в рамках “государства всеобщего благосостояния”, ставилась задача снижения разницы между высокообеспеченными и низкообеспеченными слоями населения, то в конце 1980-х задача расширилась - в развитых странах бизнес-сообщество пришло к пониманию необходимости осуществлять финансовые вложения в развитие человеческого потенциала - в науку, культуру, спорт, искусство.

¹ Косенко О.И., Шулу А.А. Социальная ответственность бизнеса: уроки истории, опыт развитых стран и современной России: монография. М., 2008.

² Корпоративная социальная ответственность / Л. Хассел [и др.]. Уфа, 2006. С. 26.

³ Деревянченко А. Формирование корпоративной социальной ответственности в современной России. М., 2004. С. 22-27.

⁴ Zadek S. The Path to Corporate Responsibility // Harvard Business Review. 2004. P. 125-132.

Поступила в редакцию 02.08.2013 г.